

Глава 563. Бессловесное руководство по мечу

Чжан Жочэнь размышлял, стоит ли ему открыть старейшине Сюаньцзи тайну, что он открыл священную метку пространства и времени.

«Знаешь ли ты разницу между практикующим меч и простым фехтовальщиком?»

«Есть ли разница между мастером меча и фехтовальщиком?»

Чжан Жочэнь слегка вздрогнул и тут же встал, поклонившись старейшине. Он сказал: «Ученик не знает. Пожалуйста, просвети меня, учитель».

Старейшина Сюаньцзи посмотрел на Чжан Жочэня многозначительным взглядом и сказал: «Практикующий меч практикует меч, в то время как фехтовальщик практикует только технику меча».

«А в чем разница между мечом и техникой владения мечом?» - с любопытством спросил Чжан Жочэнь.

Старейшина Сюаньцзи ответил: «В этом мире бесчисленные воины и монахи владеют мечами как своим оружием, но очень немногие могут быть названы настоящими практиками меча».

«По общему признанию, некоторые тонкие техники меча могут высвободить бесконечную силу, как только ты преуспеешь в их освоении. Но просто практикуя технику меча на призрачном уровне или даже на уровне короля, ты думаешь, что тебя будут рассматривать как практикующего меч? Те, кто практикует такие техники, просто фехтовальщики»

«Перед лицом истинного мастера меча техника меча, которой так гордится фехтовальщик, не сможет выдержать ни одного удара. Даже техника меча в королевской стадии может быть побеждена за один ход»

«Даже техника меча в королевской стадии может быть побеждена за один ход», - если бы эту фразу произнес кто-то другой, Чжан Жочэнь наверняка счел бы этого человека высокомерным.

Даже техника меча на призрачном уровне была довольно сложной и уникальной. Такие приемы могли расколоть горы и разбить потоки одним ударом меча.

Не говоря уже о технике меча королевской стадии!

Если техника меча королевской стадии должна была проникнуть в этот мир, даже святой, вероятно, попытался бы овладеть ею. Овладение одним ударом этой техники означало бы, что вы будете править боевым братством с ее помощью.

Однако человек, который сказал это, был старейшина Сюаньцзи, один из трех великих святых меча восточного региона. Теперь у Чжан Жочэня не было другого выбора, кроме как заново оценить истинность этого утверждения.

«Может ли практик меча действительно победить технику меча королевской стадии одним ударом?»

Старейшина Сюаньцзи продолжил: «Святых много во всем восточном регионе, и многие из них – воины. Почему ты думаешь, что твой учитель стал одним из трех великих святых меча, в то время как другие святые меча этого не сделали?».

Чжан Жочэнь задумался и ответил: «Может быть, это потому, что мастер – настоящий мастер меча? То, что ты практикуешь, – это меч, а не просто техника меча».

«Ты совершенно прав»

Старейшина Сюаньцзи кивнул и продолжил спрашивать: «Ты знаешь, как практикующие меч практикуют свой меч?».

Чжан Жочэнь покачал головой.

Старейшина Сюаньцзи снова спросил: «Ты слышал о бессловесном руководстве по мечу?».

Глаза Чжан Жочэня загорелись, и на его лице появилось выражение тоски: «Да, я кое-что слышал об этом. Легенда гласит, что бессловесное руководство по мечу является высшим священным руководством секты Тайцзи. Оно хранится в Святой Земле Дао меча, павильоне меча».

«Никто не знает о происхождении бессловесного руководства по мечу. Известно лишь, что он хранился в павильоне меча с момента основания секты Тайцзи. Говорят, что человек может стать непобедимым, если ему удастся раскрыть все его глубины»

«Однако я слышал, что только человек, достигший чрезвычайно высокого уровня в Дао меча, может по-настоящему понять искусство владения мечом в бессловесном руководстве по мечу. И каждое предложение этого навыка меча так трудно понять. Даже полусвятой может этого не понять»

Старейшина Сюаньцзи кивнул и сказал: «То, что практикующие меч практикуют, – это бессловесное руководство по мечу».

«Но», – сказал Чжан Жочэнь: «...разве бессловесное руководство по мечу не является священным руководством секты Тайцзи? Как оно оказалось циркулирующим во внешнем мире?».

Чжан Жочэнь действительно пребывал в неведении относительно того факта, что практикующие меч практикуют бессловесное руководство по мечу. Хотя он был сыном императора Мина в своей последней жизни, знающим и чрезвычайно начитанным, его развитие было слишком низким, чтобы он мог войти на периферию практиков меча.

Он лишь немного слышал о бессловесном руководстве по мечу и не видел его собственными глазами.

Старейшина Сюаньцзи улыбнулся и сказал: «Ты, конечно, не знаешь. На самом деле, секта Тайцзи проводит конференцию по технике меча каждое столетие и приглашает всех фехтовальщиков собраться в павильоне меча, чтобы попытаться обсудить и раскрыть глубины, стоящие за бессловесным руководством по мечу. Секта Тайцзи хочет объединить всю мудрость человечества, чтобы попытаться взломать таинственный навык меча, стоящий за этим бессловесным руководством по мечу».

«Но только полусвятые фехтовальщики имеют право быть приглашенными. Как мы, юниоры, можем узнать о конференции?»

«Из-за конференции техники меча бессловесное руководство по мечу распространено снаружи»

Чжан Жочэнь спросил: «Поскольку навык владения мечом в бессловесном руководстве по мечу циркулирует снаружи, почему так мало людей достигли уровня практиков меча?».

Старейшина Сюаньцзи вздохнул и сказал: «Как можно надеяться понять это, даже если они получают бессловесное руководство по мечу? И даже если они преуспеют в понимании этого, сколько из них смогут достичь начального уровня?».

«В современном мире фехтовальщики стремятся к силе техники меча и изобретательности движений меча. Многие ли готовы тратить долгие часы на изучение Дао самого меча?»

«Жочэнь, ты чрезвычайно одарен, и твои способности к пониманию также превосходны. Ты был бы лучшим кандидатом для практики Дао меча. Я также хочу пригласить тебя в качестве моего ученика на следующую конференцию по технике меча, чтобы продемонстрировать твои врожденные таланты перед мировыми фехтовальщиками – точно так же, как легендарный император меча прошлого Сюэ Хунчэнь. Ты поразишь мир своими сенсационными навыками»

«Поэтому ты не должен сбиваться с пути и следовать этим техникам меча, подчеркивая одно движение и один стиль, забывая корни Дао меча»

Наконец, Чжан Жочэнь понял, почему старейшина Сюаньцзи заставил его изучить технику быстрого и аккуратного меча раньше.

Как высок был статус старейшины Сюаньцзи! Как один из трех великих святых меча восточного региона, разве он не был свидетелем всевозможных хитроумных приемов меча? Неужели он действительно хотел увидеть технику меча Чжан Жочэня?

Очевидно, нет.

Он просто беспокоился, что Чжан Жочэнь будет слишком увлечен изучением техник меча «одно движение и один стиль». Тогда он заблудится и будет уходить все дальше и дальше от истинных корней Дао меча.

Старейшина Сюаньцзи увидел, что Чжан Жочэнь задумался, и кивнул.

Он знал, что Чжан Жочэнь был умным человеком, которому просто нужно было немного напомнить, чтобы осознать свою ошибку.

Но Чжан Жочэнь был, в конце концов, всего лишь молодым человеком, который только что достиг высшей сферы небесного царства. Можно сказать, что он достиг быстрой славы в одночасье.

Любой молодой человек, совершив такой подвиг, неизбежно почувствует себя самодовольным.

И вот старейшина Сюаньцзи решил немного поколебать доверие Чжан Жочэня, сказав: «Жочэнь, тебе должно быть 21 год в этом году. Как ты себя чувствуешь после достижения такой славы в одночасье?».

Чжан Жочэнь думал, что старейшина Сюаньцзи сразу же вручит ему бессловесное руководство по мечу. Он не ожидал такого резкого вопроса.

Чжан Жочэнь откровенно ответил: «Ученик все еще очень далек от наставника. Я хотел бы просто продолжать усердно практиковаться и искать священный путь с набожным сердцем».

В своей последней жизни Чжан Жочэнь занял первое место на Небесной доске в возрасте 16 лет. Он уже давно достиг славы.

Поэтому на этот раз он совсем не отвлекался на достижение славы.

Старейшина Сюаньцзи продолжал говорить: «800 лет назад молодая императрица Чи Яо однажды вышла на поле битвы первобытного мира в одиночку и уничтожила почти все живое в первобытном мире. Туши и трупы были сложены высоко, и кровь текла и сливалась, как море. Она получила за это 90 000 000 боевых заслуг, намного превосходя боевые заслуги, предлагаемые для конечной стадии небесного царства»

«В тот год ей было всего 16»

«Значит, твое нынешнее достижение считается пустяком перед ее достижением. Ты должен взять императрицу за образец для подражания и помнить, что не следует быть высокомерным или маниакальным»

Чжан Жочэнь был довольно высокомерен и заскрежетал зубами. Он холодно заметил: «Если она уже так увлеклась убийством в 16 лет, то Бог знает, сколько невинной крови уже запятнало ее руки! Насколько я отличался бы от психопата, если бы выбрал ее в качестве образца для подражания?».

С холодным выражением в глазах старейшина Сюаньцзи сделал ему выговор: «Перестань нести чушь. Заслуги Ее Превосходительства императрицы будут передаваться через тысячелетия. На них нельзя клеветать».

Затем взгляд старейшины Сюаньцзи немного смягчился, и он сказал с большой серьезностью и значением: «Молодые люди слишком дерзки. Как бы то ни было, тебе не следует больше ничего говорить в будущем. Твоя жизнь была бы в серьезной опасности, если бы кто-то посторонний услышал эти слова».

Чжан Жочэнь постепенно подавлял свои эмоции.

Через некоторое время Чжан Жочэнь, наконец, успокоился.

Старейшина Сюаньцзи покачал головой и больше не говорил с Чжан Жочэнем об императрице Чи Яо. Он вытащил из рукава книжку дюймов в шесть и протянул ее Чжан Жочэню.

Тот взял книгу обеими руками. На обложке было написано два слова: «Первый меч!».

Чжан Жочэнь медленно раскрыл книгу и, внимательно взглядевшись в нее, сразу же обратил внимание на ее содержание.

Ему потребовалось около двух часов, чтобы полностью изучить его содержимое один раз.

Чжан Жочэнь закрыл книгу, подняв голову. Он спросил: «Какое гениальное руководство по Дао меча! Такое огромное, глубокое и поистине поразительное! Мастер, может ли это быть навык меча из бессловесного руководства по мечу?».

Старейшина Сюаньцзи кивнул и сказал: «Это действительно так. Но содержание этой книги – всего лишь то, что я разгадал лично. Настоящий навык владения мечом в бессловесном руководстве по мечу еще более глубок и загадочен, чем то, что записано здесь».

«Ты можешь смотреть, когда захочешь, но тебе не следует практиковать это полностью в соответствии с тем, что написано здесь из моего опыта. В противном случае тебе будет очень трудно овладеть первым мечом»

Чжан Жочэнь сказал: «В первом мече есть много такого, чего я не могу понять. Надеюсь, мастер сможет дать мне совет».

Старейшина Сюаньцзи только улыбнулся и спросил: «Первый меч – это такой глубокий текст. Естественно, что ты не можешь этого понять. Вот что я хотел бы знать... как много из этого ты действительно ухватил?».

Чжан Жочэнь нахмурился и глубоко вздохнул.

Когда старейшина Сюаньцзи увидел выражение лица Чжан Жочэня, он понял, что этот ученик, которым он так гордился, был сбит с толку первым мечом.

Первый меч был истинным Дао меча и преддверием для практикующего меч.

Даже полусвятому, впервые прочитавшему меч, могло показаться, что он читает книгу с небес. Он вообще ничего не сможет понять.

Монах в первой смене царства рыб-драконов считался бы совершенно удивительным, если бы смог понять смысл всего нескольких предложений.

Хотя старейшина Сюаньцзи передал первый меч Чжан Жочэню, он просто хотел, чтобы тот время от времени просматривал текст, чтобы подготовить свой путь в качестве практикующего меча. Он не ожидал, что Чжан Жочэнь сможет понять все это прямо сейчас.

Конечно, то, что старейшина Сюаньцзи действительно хотел сделать, это использовать первый меч, чтобы сокрушить высокомерие Чжан Жочэня, чтобы самодовольство не разрушило его великое будущее.

И совершенно очевидно, что его цель была достигнута.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/1039925>